

ОРНАМЕНТ В АРХИТЕКТУРЕ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ПРАКТИКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Приемец О.Н.¹, Асылхан К.К.²

¹Приемец Оксана Николаевна — ассоциированный профессор, PhD,

²Асылхан Карина Канаткызы — магистрант,
Школа архитектуры, КазГАСА, Международная образовательная корпорация,
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: в статье рассматривается орнамент в архитектуре как инструмент культурной идентичности и как функционально-технологический слой оболочки здания. На основе сравнения предложена методология внедрения орнамента в архитектуру Казахстана, ориентированная на отказ от стилизации и переход к тектоничным, функционально обоснованным решениям в городской среде.

Ключевые слова: орнамент, культурная идентичность, Казахстан, фасад, солнцезащита, панжара, адаптивные оболочки.

ORNAMENT IN THE ARCHITECTURE OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF WORLD PRACTICE: COMPARATIVE EXPERIENCE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Priemets O.N.¹, Asylkhan K.K.²

¹Priemets Oksana Nikolaevna — Associate Professor, PhD,

²Asylkhan Karina Kanatkyzy — Master's student,
SCHOOL OF ARCHITECTURE, KAZGASA INTERNATIONAL EDUCATIONAL CORPORATION,
ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: The article examines ornament in architecture as a tool of cultural identity and as a functional and technological layer of the building envelope. Based on the comparison, the article proposes a methodology for introducing ornament into the architecture of Kazakhstan, oriented toward abandoning stylization and moving to tectonic and functionally justified solutions in the urban environment.

Keywords: ornament, cultural identity, Kazakhstan, facade, solar shading, panjara, adaptive envelopes.

УДК 72.016.4(574)

Унификация городской среды в условиях глобализации делает особенно востребованными проектные инструменты, которые возвращают городу визуальную узнаваемость и «привязку к месту». Подход критического регионализма предлагает не отказаться от современной архитектуры, а опосредовать «универсальную цивилизацию» локальными природно-климатическими и культурными особенностями, чтобы архитектурная форма сохраняла связь с контекстом, а жилое пространство становилось психологически комфортным и «своим» для горожанина [1].

Орнамент в архитектуре Казахстана — один из наиболее заметных носителей культурного кода: он воспринимается быстро, работает на уровне повседневного опыта, влияет на эмоциональное качество среды. Вместе с тем орнамент в проектной практике нередко оказывается редуцирован до «накладной этники», а в профессиональном дискурсе продолжает ощущаться инерция модернистской критики, трактовавшей орнамент как признак технологической и культурной «отсталости» [2]. В казахстанской научной традиции исследование орнамента в архитектуре имеет фундаментальную основу, что позволяет рассматривать орнамент не как вторичный декор, а как осмысленный проектный ресурс [3].

Цель исследования — выявить проектные стратегии применения орнамента на стыке идентичности и технологии и предложить методологию внедрения орнаментальных мотивов в архитектуру Казахстана на основе сравнительного опыта.

Задачи: уточнить роль орнамента как культурного кода и как элемента оболочки здания; проанализировать опыт Ташкента как пример формирования идентичности через орнаментальные системы в архитектуре XX века и их современную интерпретацию; рассмотреть зарубежный пример, где орнамент работает как адаптивная климатическая технология; выполнить сравнительный анализ и сформировать прикладную методологию для Казахстана.

Объект исследования — архитектура как носитель культурной идентичности в городской среде. Предмет исследования — приемы интеграции орнамента в архитектурную форму, фасад и оболочку.

Методы исследования: визуально-типологический анализ уровней интеграции орнамента в фасад, деталь и оболочку; сравнительный анализ; семиотическая интерпретация орнамента как системы знаков и культурной памяти.

Научная новизна состоит в сопоставлении двух полюсов применения орнамента — идентичности и функции/технологии — на конкретных кейсах, а также в формулировании методологии, позволяющей в проектировании Казахстана избегать «псевдотэтики» и переводить орнамент в тектонические и климатически оправданные решения.

Практическая значимость заключается в том, что предложенный алгоритм и критерии применимы в архитектурном проектировании, в том числе в проектах обновления фасадов, входных групп и общественных пространств жилых районов.

Пример СНГ: Ташкент — орнамент как идентичность в современной архитектуре

Городская идентичность Ташкента во многом сформирована послеземлетрясенным этапом модернизации второй половины XX века, когда индустриальные технологии строительства сочетались с обращением к локальной культуре. В номинации «Tashkent Modernist Architecture» в Предварительном списке Всемирного наследия ЮНЕСКО подчеркивается, что архитектура 1960–1990-х годов демонстрирует встречу европейской и центральноазиатской культур и формирует собственный визуальный язык, где индустриальная строительная технология гармонично смешивается с местными традиционными искусствами и культурой изображения [4].

Для контекста Казахстана этот опыт важен по двум причинам. Во-первых, он показывает, что орнаментальность может быть встроена в крупные общественные типологии без утраты модернистской ясности. Во-вторых, он демонстрирует возможную роль орнамента как переводчика между индустриальной архитектурой и культурной памятью региона: орнамент работает не только как знак, но и как конструктивно-климатический экран, формирующий светотень, ритм и восприятие масштаба.

Кейс 1 — Государственный музей истории Узбекистана (бывший музей Ленина): проектирование 1968–1969 гг., строительство 1969–1970 гг. В описании ЮНЕСКО подчеркивается, что здание соединяет элементы модернистской, классической и традиционной архитектуры и интегрирует инновации, включая префабрикацию и curtain wall, с декоративными мотивами Центральной Азии, в том числе с системой солнцезащитных экранов «панжара» [5].

Кейс 2 — гостиница «Узбекистан»: проектирование 1963–1974 гг., строительство 1969–1974 гг. ЮНЕСКО описывает объект как архитектурную икону столицы. В архитектурном анализе отмечается, что гостиница является одним из наиболее узнаваемых объектов ташкентского модернизма, а ее выразительность во многом построена на едином повторяемом фасадном экране по криволинейному объему [6].

Вывод по ташкентскому примеру: орнамент проявляется не как прикладная наклейка, а как функционально-композиционная система экрана или панели, одновременно работающая на светотень и на культурную отсылку. Для Казахстана этот опыт особенно релевантен в задачах обновления городской среды.

Зарубежный пример: орнамент как функция и технология

Зарубежная практика последних десятилетий показывает, что орнамент может возвращаться в архитектуру не как историческая стилизация, а как технология управления светом и теплом, то есть как интеллектуальная оболочка.

Показателен кейс Al Bahar Towers: внешняя система машрабия названа в инженерном описании проекта современной интерпретацией традиционных солнцезащитных экранов исламской архитектуры. Указывается, что это внешняя подвижная система, примененная к башням сложной геометрии; она закрывает восточный, южный и западный фасады, снижая солнечные теплопритоки и позволяя использовать прозрачное остекление от пола до потолка. В каждой башне установлено 1049 устройств mashrabiya [7].

Важно, что здесь орнамент не рисуется на плоскости, а проектируется как система: культурная логика задает геометрию, климатическая задача — сценарии раскрытия, инженерная устойчивость — узлы, испытания и регламент управления. По материалам проекта модульная система открывается и закрывается в зависимости от положения солнца, а снижение поглощения солнечной энергии оценивается примерно в 20 % [8].

Научные исследования адаптивных фасадов рассматривают Al Bahar как репрезентативный пример кинетической оболочки: выделяются фазы реализации, раскрываются испытания и прототипирование, приводятся свойства компонентов, включая PTFE-панели, а также вариативность геометрии по фасаду [9]. Наконец, в профессиональной литературе по динамическим фасадам этот кейс используется для обсуждения того, как переводить сложную геометрию и алгоритмическую логику в понятный язык междисциплинарной коммуникации, необходимый для реализации инновационных оболочек [10].

Таким образом, зарубежный пример демонстрирует расширение понятия орнамента: он становится адаптивной системой фасада, синхронизирующей эстетику, культуру и энергетику здания.

Сравнительный анализ

Ташкентский и зарубежный кейсы демонстрируют разные основания орнамента. В Ташкенте орнамент якорит идентичность модернистских типологий через экран или панель: он формирует образ

места и переводит традицию в архитектурный модуль — ритм, светотень, масштаб. В Al Bahar орнамент — прежде всего климатическая машина, чья эстетика производна от функции и технологии, однако культурная отсылка к машрабии помогает легитимировать технологию как местный образ.

Таблица 1. Сравнение подходов к орнаменту: идентичность и технология.

Критерий	Ташкент (музей истории / гостиница «Узбекистан»)	Al Bahar
Роль орнамента	Культурный код, узнаваемость места, связь модернизма и традиции	Функциональная оболочка (адаптивная солнцезащита) + культурная отсылка
Степень интеграции	Интегрирован в оболочку как экран/панель (панжара, brise-soleil)	Интегрирован как внешняя кинетическая «вторая кожа»
Масштаб	От крупного модуля фасада до целостной композиции здания	Вся оболочка здания (сектора управления, повторяемые элементы)
Технологичность	Индустриальные панели + декоративный мотив (гибрид модернизма)	Сенсоры, программное управление, прототипирование, испытания
Эффект для среды	Узнаваемость и культурная маркировка городского образа	Комфорт, дневной свет, энергосбережение при сохранении выразительности
Риски	Сведение мотива к декору; утрата смысла при ремонтах и облицовках	Высокая стоимость, сложность эксплуатации, риск отказов, сервисная зависимость

Сопоставление показывает, что для Казахстана продуктивен средний путь: орнамент должен быть культурно обоснован, по возможности функционален (светотень, климат, комфорт), технологически реализуем в местной производственной базе и спроектирован как часть жизненного цикла здания.

Предлагаемая методология внедрения орнамента в архитектуру Казахстана

Предлагаемая методология направлена на переход от декоративной стилизации, когда орнамент работает как прикладная картинка, к проектированию орнамента как системы: смысл → функция → узел → производство → эксплуатация. Такой подход релевантен и для реабилитации жилого пространства — при обновлении фасадов, входных групп, дворовых пространств, общественных интерьеров и малых форм.

Алгоритм внедрения включает следующие шаги: 1) анализ контекста и задачи; 2) определение семантики мотива; 3) выбор уровня интеграции; 4) функционализация; 5) разработка модуля и тектоники; 6) выбор материала и технологии; 7) прототипирование; 8) проверка читаемости и этики; 9) регламент реализации и эксплуатации.

Критерии качества орнаментального решения: контекстность, семантическая обоснованность, тектоничность, функциональность, масштабность, технологичность, долговечность и обслуживаемость, экономичность жизненного цикла, безопасность, устойчивость к визуальному обесцениванию.

Типология приемов для Казахстана включает экран-перфорацию как солнцезащиту, орнаментальные ограждения и парапеты, портал и входную группу в масштабе человека, рельефные панели с работой на светотень, керамику, терракоту, майолику и металл как локальные материалы, а также интерьерную навигацию и графику на основе орнаментальной сетки.

Перспективы развития связаны с цифровым изготовлением, климатоориентированными оболочками и разработкой образовательных и нормативно-методических рекомендаций по работе с национальными мотивами, чтобы снизить риск стилизации и повысить конструктивную культуру.

Орнамент в архитектуре способен работать в двух взаимодополняющих режимах: как маркер культурной идентичности и как функционально-технологическая система оболочки. Опыт Ташкента показывает, что орнаментальные мотивы типа панжары могут быть встроены в модернистские типологии через панель или экран, формируя узнаваемость и связь с традицией на уровне фасадного модуля и светотени. Зарубежный пример Al Bahar демонстрирует, что орнамент может быть фасадной машиной, повышающей комфорт и энергоэффективность за счет адаптивного затенения.

Для архитектуры Казахстана перспективна методология, где орнамент проходит путь от смысла к узлу: выбор мотива → функционализация → модуль → материал → прототип → эксплуатация. Такая логика позволяет избегать псевдоэтники и переводит орнамент в дисциплинированный архитектурный язык, который одновременно поддерживает культурную идентичность и повышает качество городской среды.

1. *Frampton K.* Towards a Critical Regionalism: Six Points for an Architecture of Resistance // *The Anti-Aesthetic: Essays on Postmodern Culture*. Seattle: Bay Press, 1983. P. 16–30.
2. *Loos A.* Ornament and Crime // *Programs and Manifestoes on 20th-Century Architecture* / ed. by U. Conrads. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1970. P. 19–24.
3. *Басенов Т.К.* Орнамент Казахстана в архитектуре. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1957. 97 с.
4. Tashkent Modernist Architecture. Modernity and Tradition in Central Asia [Электронный ресурс] // UNESCO World Heritage Centre. URL: <https://whc.unesco.org/en/tentativelists/6708/> (дата обращения: 01.05.2026).
5. State Museum of the History of Uzbekistan [Электронный ресурс] // UNESCO World Heritage Centre. URL: <https://whc.unesco.org/en/tentativelists/6708/> (дата обращения: 01.05.2026).
6. Uzbekistan Hotel [Электронный ресурс] // UNESCO World Heritage Centre. URL: <https://whc.unesco.org/en/tentativelists/6708/> (дата обращения: 01.05.2026).
7. The Al Bahr Towers [Электронный ресурс] // СТБУН. URL: <https://www.ctbuh.org/buildings/al-bahr-towers> (дата обращения: 01.05.2026).
8. Engineering the Al Bahr Towers [Электронный ресурс] // Arup. URL: <https://www.arup.com/projects/al-bahr-towers/> (дата обращения: 01.05.2026).
9. *Attia S.* Evaluation of Adaptive Facades: The Case Study of Al Bahr Towers in the UAE // *QScience Connect*. 2017. No. 2. Article 6.
10. *Moloney J., Bolton M., Steadman P.* Innovations in Dynamic Architecture // *Journal of Facade Design and Engineering*. 2015. Vol. 3. No. 2. P. 185–221.